

Дружинин Глеб Викторович

**КОРПОРАТИВНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ НОРМЫ:
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

Минникес Илья Анисимович
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Репьев Артем Григорьевич
доктор юридических наук, доцент,
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет транспорта», заместитель директора Юридического института по науке; заведующий кафедрой теории права, гражданского права и гражданского процесса

Лановая Галина Михайловна
доктор юридических наук, профессор,
федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры теории государства и права

**Ведущая
организация:**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»

Защита диссертации состоится «20» ноября 2026 года в 15:00 на заседании диссертационного совета 24.2.271.04, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» по адресу: г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корпус 2, ауд. 301, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Байкальского государственного университета и на официальном сайте по адресу <https://bgu.ru/dissovet>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.271.04,
кандидат юридических наук, доцент

О.В. Костюнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В новейшей истории России наблюдается трансформация практически всех без исключения институтов общества, детерминированная протекающими глобальными процессами. Государственная власть взяла ориентир на построение суверенной и инновационной экономики страны, опирающейся на собственный технологический базис, что открывает возможности отечественным корпорациям.

Актуальность темы исследования обусловлена множеством факторов. Происходят серьезные изменения в идеологической доктрине Российской Федерации. Повысилась активность граждан, в том числе реализация ими права на объединение. Участие в корпоративных организациях предполагает коллективную форму реализации прав, что неизменно поднимает вопрос о балансе интересов — паритете интересов личности и коллективных интересов, правомерном удовлетворении коллективных интересов, не влекущих вред интересам государства и общества.

Другой фактор — экономические преобразования, происходящие в настоящее время в российском обществе. Именно они способствуют активному появлению субъектов экономической деятельности, к которым относятся корпорации, росту их самостоятельности в вопросах нормативного регулирования поведения ее участников. Ученые отмечают, чем выше уровень экономики той или иной страны, тем выше степень свободы, в том числе коллективных субъектов, и, следовательно, тем большее распространение получают корпоративные нормы, позволяющие организациям определять многие параметры своей деятельности самостоятельно¹. Расширение свободы в правотворческой деятельности негосударственных организаций ставит вопрос о пределах распространения корпоративных норм, их соответствия целям правового регулирования и действующему законодательству.

Наблюдается усложнение социальной структуры российского общества, что обусловлено, в том числе членством граждан в корпорациях. Наличие специального правового статуса у членов корпорации, который отражен также в корпоративных нормах, свидетельствует о появлении новых отношений, более сложных и по содержанию, и по структуре, в связи с чем возникает потребность в их правовом регулировании.

Следует указать, что некоторая часть корпоративных норм, которая определяет (конкретизирует) специальный правовой статус членов

¹ Кашанина Т. В. Структура права. М., 2022. С. 180.; Куценко А. А. Корпоративные отношения как предмет правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2014. С. 3.

корпорации, подлежит правовому санкционированию со стороны государства. В результате корпоративные нормы обеспечиваются мерами государственного принуждения и приобретают общеобязательный характер, становясь неотъемлемой частью системы права. С позиций юридической практики актуальность исследования состоит в том, что законное и обоснованное применение санкционированных корпоративных юридических норм позволяет использовать их как средство правового регулирования, при этом решается ряд задач по стабилизации современного российского общества.

Злободневность темы исследования обусловлена также необходимостью изучения вопросов о целях и условиях правового санкционирования корпоративных норм; не исследованы сущность санкционированных корпоративных юридических норм, их целевое и функциональное назначение, юридическая сила санкционированных форм (источников), в которых объективированы указанные правила поведения.

Придание корпоративным нормам юридической силы влечет возведение их в ранг надлежащих средств правовой регламентации корпоративных отношений. При этом в науке остается не раскрытым конструктивный момент разграничения норм корпоративного права, прямо установленных государством, и санкционированных корпоративных юридических норм.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретическое исследование вопросов, связанных с понятием и признаками корпоративных юридических норм, их классификацией, взаимодействием (соотношением) с нормами права, процессом правового санкционирования, его формами, требует обращения к широкому кругу научных идей, концепций, теоретических разработок в различных областях знаний.

Современный этап развития российской правовой науки характеризуется периодически возрастающим уровнем интереса к исследованию проблем корпоративных норм и корпоративного регулирования.

В первую группу научных трудов, раскрывающих различные стороны взаимодействия права и социальных норм, их единство, различия и противоречия, входят исследования С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, М. И. Байтина, В. М. Баранова, А. Б. Венгерова, Т. В. Кашаниной, Р. М. Лившица, Е. А. Лукашовой, О. А. Макаровой, Н. И. Матузова, В. С. Нерсисянца, Ю. М. Тихомирова, Л. С. Явича и др.

К исследованиям, посвященным отдельным вопросам корпоративных норм, их дефиниции и признакам, следует отнести труды В. К. Андреева,

С. А. Алейника, В. А. Лаптева, Л. И. Антоновой, С. А. Белоусова, В. А. Белова, В. С. Белых, А. В. Демина, В. В. Долинской, Т. В. Кашаниной, Р. И. Кондратьева, Ф. М. Левианта, Н. Л. Лютова, В. К. Самигуллина, Е. А. Суханова, В. А. Тарасовой, С. В. Ухиной, И. С. Шиткиной и др.

Кроме того, существуют научные исследования, непосредственно связанные с проблемами корпоративных юридических норм. Ведущим отечественным специалистом в области корпоративного права является Т. В. Кашанина, которая одна из первых начала изучать вопрос о роли корпоративных норм в правовом регулировании общественных отношений. Проблемы общетеоретического осмысления такого феномена, как «корпоративная норма», анализ его ценности и путей повышения эффективности реализации в современной России отражены в научных работах С. А. Майоровой². Исследование корпоративного правотворчества проводит А. Б. Козырева³: ею выявлены закономерности, связанные с деятельностью по созданию корпоративных норм и корпоративных актов как формы их объективации, которую исследователь и обозначает как корпоративное правотворчество. Динамика функционирования корпоративных норм прослеживается в диссертационной работе С. А. Алейника⁴, где автором предпринята попытка установить их место в механизме правового регулирования. Необходимо упомянуть диссертационное исследование А. А. Кущенко⁵, где предложен теоретический подход к осмыслению корпоративных отношений, представлено их детальное сопоставление с другими видами общественных отношений — предпринимательскими, акционерными, хозяйственными, коммерческими. Несомненную научную ценность имеют работы Е. А. Холмецкой⁶, в которых раскрываются проблемы корпоративного права, изучаются предпосылки его возникновения, а также этапы становления и развития в основных правопорядках.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель настоящей работы состоит в формировании целостного научного знания о корпоративных юридических нормах как особой разновидности юридической

² См. например: *Майорова С. А.* Корпоративные нормы в системе российского права : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010.

³ См.: *Козырева А. Б.* Корпоративное правотворчество: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

⁴ См.: *Алейник С. А.* Корпоративные нормы в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁵ См.: *Кущенко А. А.* Корпоративные отношения как предмет правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

⁶ См., например: *Холмецкая Е. А.* Корпоративное право как элемент правовой системы : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012.

нормы и процедуре их правового санкционирования со стороны государства в рамках общей теории права.

Для достижения цели необходимо выполнение следующих задач:

- 1) проследить генезис корпоративных норм, а также выявить причины и предпосылки возникновения корпоративных юридических норм;
- 2) рассмотреть формы (выражения) объективации корпоративных юридических норм и выявить их функциональное назначение;
- 3) сформулировать дефиницию санкционированной корпоративной юридической нормы;
- 4) сравнить и разграничить корпоративные юридические нормы и локальные нормы трудового права;
- 5) установить цель и выявить условия правового санкционирования корпоративных норм;
- 6) установить признаки, отличающие санкционированные корпоративные юридические нормы от норм корпоративного права, прямо установленных государством, и разграничить эти феномены;
- 7) выделить общую и специальные цели санкционированных корпоративных юридических норм;
- 8) определить содержание функций санкционированных корпоративных юридических норм и через анализ функций раскрыть их сущность;
- 9) предложить классификацию корпоративных юридических норм;
- 10) отразить особенности корпоративных юридических норм в различных правовых семьях (романо-германской, англосаксонской и иных правовых семьях).

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникновение, изменение, прекращение которых обусловлено установлением и (или) санкционированием, а также реализацией корпоративных юридических норм.

Предметом диссертационного исследования выступает санкционированная корпоративная юридическая норма как особая разновидность юридической нормы, включая ее дефиницию, признаки, целевое назначение, функциональную роль, условия правового санкционирования (придания ей юридической силы), классификацию и формы объективации.

Методология исследования основывается на общенаучных методах, приемах и способах, применимых в юридической науке. При проведении диссертационного исследования были задействованы философские, общенаучные, частнонаучные и собственно юридические методы научного

познания, которые позволили выявить природу и сущность корпоративных юридических норм.

С помощью диалектического метода были раскрыты, установлены и описаны причинно-следственные связи корпорации и корпоративных юридических норм. Метафизический метод использовался при определении понятия и признаков санкционированной корпоративной юридической нормы как разновидности локальной нормы права, при выявлении признаков и определении дефиниции корпорации в юридическом смысле.

Общенаучные методы познания позволили установить ряд закономерностей. Так, метод системного анализа использовался в целях выявления связей между корпоративными юридическими нормами и формальными источниками их объективации.

Одним из частнонаучных методов, задействованных при исследовании, является метод моделирования, благодаря которому были установлены модели правового санкционирования корпоративных норм в различных правовых семьях.

Важным при анализе роли корпоративных юридических норм в правовых системах современности являлось акцентирование внимания на историческом методе, благодаря которому диссертанту представилась возможность рассмотреть корпоративные нормы как в настоящее время, так и с позиций прошлого, что позволило проследить их генезис.

Отдельно необходимо указать собственно юридические методы (формально-юридический, технико-юридический и сравнительно-правовой), которые были задействованы при исследовании феномена корпоративных юридических норм. Формально-юридический метод способствовал установлению признаков санкционированных корпоративных юридических норм, определению условий правового санкционирования корпоративных норм, установлению оснований для отграничения от иных правовых норм. Техничко-юридический метод позволил проанализировать формы (выражения) объективации корпоративных юридических норм, что дало возможность определить функциональное назначение форм (источников) корпоративного права. Следует отметить, что среди методов научного познания особая роль была отведена сравнительно-правовому методу, широко использованному в научной работе. Сравнительно-правовой анализ позволил сопоставить корпоративные юридические нормы с локальными трудовыми нормами права и ведомственными нормами, выявить основания (критерии) их разграничения. В результате сравнения особенностей форм правового санкционирования корпоративных норм, проявляющихся в различных правовых семьях, были установлены их качественные состояния в целом.

Теоретическая основа исследования. Изучение заявленной проблематики основывается прежде всего на постижении фундаментальных постулатов общей теории права таких ученых, как С. С. Алексеев, М. И. Байтин, В. М. Баранов, Н. А. Власенко, Н. Н. Вопленко, О. Э. Лейст, В. П. Малахов, М. Н. Марченко, А. В. Малько, Н. И. Матузов, В. В. Лазарев, Н. А. Придворов, Т. Н. Радько, Ю. С. Решетов, В. А. Сапун, И. Н. Сенякин, В. М. Сырых, Ю. А. Тихомиров, А. Ф. Черданцев.

Вопросы корпоративных юридических норм и корпоративного регулирования рассматриваются в трудах С. А. Алейника, Ю. Г. Арзамасова, М. И. Байтина, Д. А. Волнянского, Р. Б. Головкина, Я. М. Гританса, О. В. Гутникова, А. А. Данельян, В. В. Денисенко, В. И. Добровольского, В. В. Долинской, А. А. Кирилловых, В. С. Кононова, Г. М. Лановой, В. А. Лаптева, Д. В. Ломакина, О. А. Макаровой, Н. Н. Пахомовой, А. Г. Репьева, М. А. Рожковой, П. В. Степанова, И. М. Хужоковой.

Отдельно следует выделить работы ученых, внесших значительный вклад в научное изучение корпоративных юридических норм, прежде всего Т. В. Кашаниной, авторов диссертационных исследований: С. А. Майоровой, А. Б. Козыревой, С. А. Алейника, А. А. Кущенко, Е. А. Холмецкой и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты. В нормативную основу также вошли внутренние регламентирующие документы корпораций, которые содержат корпоративные нормы (уставы юридических лиц, кодексы корпоративной этики, положения и регламенты). В качестве эмпирического базиса были задействованы правоприменительные акты и договорные акты, содержащие санкционированные корпоративные нормы, а также постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые содержат интерпретацию сущности корпоративных норм.

Научная новизна исследования. Научная новизна работы определяется кругом анализируемых проблем, связанных с видовым многообразием корпоративных норм и потребностью в их разграничении, правовым санкционированием корпоративных норм, новыми идеями в понимании корпоративных юридических норм и разработке дефиниций, учитывающих современные реалии, и обусловлена, в частности, следующими составляющими:

— в отличие от ранее известного подхода к определению корпоративных норм как правил поведения, регулирующих различные общественные отношения, возникающие в корпорации, в том числе трудовые

(широкая интерпретация корпоративных норм) был уточнен предмет их правового регулирования — организационно-управленческие отношения, что помогло разграничить корпоративные юридические нормы от смежных явлений — локальных трудовых норм права;

- предложен дихотомический подход в понимании корпоративных юридических норм, в основе которого задействован методологический прием дихотомии, предполагающий деление корпоративных юридических норм по субъекту их установления, что способствовало выделению санкционированных корпоративных юридических норм (исходящих от корпорации, но признанных и утвержденных государством) как особой разновидности норм права;

- впервые определены концептуальные условия процесса правового санкционирования корпоративных норм, выразившиеся в совокупности обязательных требований, соблюдение которых необходимо для придания юридической силы корпоративным правилам поведения, что позволило выявить закономерности настоящего процесса;

- сформирован авторский подход к пониманию сущности санкционированных корпоративных юридических норм через анализ стратифицирующей, идентифицирующей, коммуникативной и ограничительной (охранительной) функций, что позволило установить роль настоящих правил поведения в регулировании корпоративных отношений;

- представлена авторская дефиниция санкционированных корпоративных юридических норм, что способствовало разграничению их от иных норм корпоративного права, исходящих от государства.

Научная новизна раскрывается также в положениях, выносимых на защиту. **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Дихотомическое деление корпоративных юридических норм предполагает существование государственных корпоративных юридических норм (корпоративные нормы права, установленные непосредственно (прямо) государством) и санкционированных корпоративных юридических норм (корпоративные нормы права, установленные корпорацией и приобретшие юридическую силу в результате государственного признания), где главным критерием дифференциации выступает субъект установления и его воля.

2. Предложены два подхода в понимании санкционированных корпоративных юридических норм: широкий и узкий. Разграничение этих подходов критически важно при выявлении сущности санкционированных корпоративных юридических норм и их корректной интерпретации.

С точки зрения широкой интерпретации санкционированные корпоративные юридические нормы обозначены как правила поведения,

исходящие от корпорации и регулирующие все возможные общественные отношения, складывающиеся внутри корпорации и относящиеся к ее деятельности (санкционированные корпоративные юридические нормы *по форме*). Корпоративные правила поведения имеют формальное выражение, зафиксированы в тексте корпоративных актов, исходящих от корпорации, и регулируют все возможные отношения, которые возникают внутри нее.

С позиции узкой интерпретации санкционированные корпоративные юридические нормы следует трактовать как правила поведения, регламентирующие исключительно организационно-управленческие отношения, возникающие внутри корпорации (санкционированные корпоративные юридические нормы *по содержанию*). Особенностью второго подхода является сужение предмета правового регулирования, когда к корпоративным отношениям относятся не все возможные общественные отношения, возникающие внутри организации, а только определенная их часть, связанная непосредственно с управлением корпорацией, поддержанием и выстраиванием ее организационной обособленности.

3. В понятийный аппарат юридической науки вводится дефиниция санкционированной корпоративной юридической нормы. Она определяется как правило поведения, установленное корпорацией с целью регулирования организационно-управленческих отношений и закрепленное в тексте корпоративного акта, обладающего юридической силой в результате его признания и утверждения государственной властью.

Отличие этих норм права от иных видов юридических норм заключается: во-первых, в специфичном предмете правового регулирования (организационно-управленческих отношениях); во-вторых, в локальном характере действия (возникают и упорядочивают отношения внутри корпорации, прошедшей процедуру государственной регистрации); в-третьих, в процедуре утверждения органами корпоративного управления; в-четвертых, в порядке признания и придания юридической силы со стороны государства.

4. Выявлена дуалистическая природа санкционированных корпоративных юридических норм, что детерминировано особой ролью государства, изначально не выступающего инициатором создания корпоративных норм, но занимающего активную позицию в вопросе их официального признания. В результате правового санкционирования корпоративное правило поведения идентифицируется как надлежащее юридическое средство нормативной регламентации среди прочих социальных регуляторов общества. Вследствие этого санкционированные корпоративные юридические нормы являют собой сочетание непосредственно государственного регулирования и саморегулирования.

5. Форма объективации санкционированных корпоративных юридических норм выступает средством нормативного выражения диалектического единства частных интересов участников корпоративных отношений и публичных интересов общества. Обусловлено это тем, что указанный процесс представляет собой властную деятельность государства по признанию корпоративных интересов в качестве общественно полезных (значимых) и утверждению корпоративных правил поведения в виде обязательных, что выражается в предоставлении правовых мер защиты в случае их нарушения.

6. Правовое санкционирование корпоративных норм протекает только при ряде условий, выраженных в форме обязательных требований, соблюдение которых необходимо для придания юридической силы корпоративным нормам.

К числу концептуальных условий правового санкционирования относятся: соответствие содержания санкционируемых корпоративных норм требованиям действующего законодательства; определенность их внутреннего содержания, достигаемого посредством правил нормотворческой и юридической техники; наличие у них внешней формы объективации (четкости внешнего выражения); надлежащее оформление корпоративной воли как источника их выражения; наличие властных полномочий компетентных государственных органов, придающих юридическую силу корпоративным нормам.

7. Дуалистическая природа санкционированных корпоративных юридических норм продиктована их полифункциональным характером. Помимо общих функций, свойственных любым другим юридическим нормам, санкционированным корпоративным юридическим нормам присущи также специфические функции, через которые наиболее отчетливо раскрывается их содержание: стратифицирующая, идентифицирующая, коммуникативная и ограничительная.

8. Разработана классификация целей санкционированных корпоративных юридических норм, предполагающая их деление на общую, которая совпадает с целевым предназначением самого права, и специальные, к которым относятся: организационно-структурная, интеграционно-регулятивная, стабилизирующая. Специальные цели выступают одним из критериев разграничения санкционированных корпоративных юридических норм от иных локальных норм права (локальных трудовых и ведомственных), наряду с такими критериями, как предмет правового регулирования и воля субъекта, направленная на установление правил поведения.

Теоретическая значимость заключается в обосновании нового взгляда на корпоративные юридические нормы, которые исследуются как самостоятельный общеправовой феномен. Предложенные авторские дефиниции санкционированных корпоративных юридических норм и корпорации дополнили понятийный ряд теории права. Полученные результаты углубляют и систематизируют представление о процессе правового санкционирования корпоративных норм и способствуют более глубокому исследованию в этой области. Представленные выводы могут быть полезны для дальнейшего изучения предпосылок правового санкционирования, юридической силы санкционированных норм корпоративного права. Научные положения позволяют иначе взглянуть на категорию формальных источников права и открывают доступ к исследованию вопросов о механизмах, формах и моделях правового санкционирования иных социальных регуляторов.

Практическая значимость исследования. Положения диссертационной работы могут быть применены законодательными органами государственной власти при совершенствовании механизмов правового санкционирования, а также в ходе практики реализации и правоприменения корпоративных юридических норм. Результаты исследования также могут быть использованы при разработке уставов корпоративных юридических лиц, иных локальных корпоративных актов (например, инструкций, положений, регламентов и пр.).

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск) и прошла обсуждение.

Результаты диссертационного исследования были внедрены автором в образовательную деятельность ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск) при реализации учебных дисциплин «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Теория государства и права» и «Гражданская позиция».

Выводы и ключевые положения диссертационного исследования были отражены автором в 16 научных публикациях, семь из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской.

Положения диссертации также были изложены в научных докладах и выступлениях на таких научных мероприятиях, как: IX Всероссийская с международным участием научная конференция «Проблема соотношения

естественного и социального в обществе и человеке: материалы» (г. Чита, ноябрь 2018 г.); I Всероссийская научно-практическая конференция «Социальные институты в правовом измерении: теория и практика» (г. Иркутск, 25 марта 2019 г.); II Международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н. А. Пьянова (г. Иркутск, 6 и 14 ноября 2020 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы» (г. Иркутск, 17 февраля 2020 г.); I Международная научно-практическая конференция «Байкальские компаративистские чтения» (г. Иркутск, 22–23 апреля 2022 г.); XXIV Международный научно-практический форум «Юртехнетика» (г. Нижний Новгород, 21–24 сентября 2022 г.); II Международная научно-практическая конференция «Байкальские компаративистские чтения» (г. Иркутск, 17–18 марта 2023 г.); X Международная научно-практическая конференция «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы» (г. Иркутск, 16 февраля 2024 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы» (г. Иркутск, 24 февраля 2025 г.); V Международная научно-практическая конференция «Байкальские компаративистские чтения» (г. Иркутск, 26–27 марта 2026 г.); «Метаправо: проблемы становления»; Шапсуговские чтения: VI Всероссийская научная конференция с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 28 мая 2026 г.).

Структура диссертации. Структура диссертационной работы коррелирует с объектом и предметом исследования, обусловлена целью и задачами диссертации. Работа включает в себя введение, три главы, каждая из которых состоит из трех параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет исследования, репрезентируются цели и устанавливаются задачи, иллюстрируется методологическая основа, обозначаются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, подчеркивается научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическое и практическое значение диссертации, указываются сведения об апробации работы.

Первая глава «Корпоративная юридическая норма как общеправовой феномен» структурно содержит три параграфа, в которых проводится анализ исторического развития корпоративных норм, исследуется связь корпоративных юридических норм с корпорацией, освещается место корпоративных юридических норм в системе права, проводится анализ форм объективации корпоративных юридических норм.

В первом параграфе первой главы «Генезис корпоративных норм как разновидности социальных норм» изучается происхождение корпоративных юридических норм, выявляется связь корпоративных норм с корпорацией, дается определение корпорации в юридическом смысле. Подчеркивается, что корпоративные нормы выступают неотъемлемой частью системы социальных норм.

Период их формирования и появления имеет длительный характер, в связи с чем первые истоки зарождения следует искать в первобытном обществе. История первых корпоративных норм уходит корнями еще во времена так называемых архаичных и традиционных обществ. В традиционных обществах корпорации были представлены, как правило, охотничьими, рыболовецкими или военными поселениями. Такие древнейшие корпорации обладали своей спецификой, как правило, они были сформированы мужской частью населения, т.е. имела место гендерная дифференциация, которая была обусловлена спецификой деятельности самой корпорации, а также историческими и эволюционными особенностями развития традиционных обществ.

Территориально древнейшие корпорации располагались вне поселения рода или племени и были удалены от места фактического проживания племени, а формировались на основании договорных отношений, поэтому вхождение в такую корпорацию сопровождалось инициацией или ритуалами. Договорные начала в древнейших корпорациях предполагали установление корпоративных ролей, которые не всегда зависели или совпадали со статусом в роду или племени.

Генезис корпоративных норм обусловлен объективным развитием человеческого общества и связан с дифференциацией общества на различные социальные группы (цеха, гильдии, морские торговые союзы, средневековые университеты), которые в настоящее время обозначаются как корпоративные организации или корпорации.

Для формирования и появления корпоративных норм необходима соответствующая среда, в которой корпоративные нормы находят свое воплощение; такой средой как раз становится корпорация, которая устанавливает корпоративные нормы. Если корпорация прекращает свое существование, следовательно, появившиеся в ее деятельности корпоративные нормы перестают функционировать.

Корпорация *в юридическом смысле* представляет собой организованное объединение лиц, находящихся в устойчивых, основанных на формальном членстве и юридически опосредованных связях, деятельность которых регулируется нормами права, в том числе корпоративными юридическими нормами, содержащимися в уставе и иных локальных актах, вступающее в правоотношения как коллективный субъект права, зарегистрированный в качестве юридического лица, обладающего общностью интересов, единством цели и согласованностью воли, которые претворяются в жизнь посредством ее высшего органа управления.

Указывается, что в обществе существует большое количество объединений лиц, строящих свою деятельность на принципе корпоративизма: интернет-сообщества по интересам; ролевые клубы, действующие без устава и образования юридического лица; преступные сообщества, пропагандирующие криминальную субкультуру, экстремистские сообщества и пр. Однако названные корпоративные объединения нельзя отнести к корпорации, поскольку у них отсутствуют сущностные признаки, характерные для последней: формализованное и юридически опосредованное членство; организационная обособленность (наличие высшего органа управления), подтвержденный статус юридического лица (прохождение процедуры государственной регистрации); наличие утвержденного и официального документа, являющегося нормативно-правовой основой деятельности организации (устав корпорации).

Доказывается, что корпоративные нормы и корпорации непосредственным образом связаны. С одной стороны, корпоративные нормы влияют на корпорации, с другой — специфика последней детерминируется от существования, изменения, а иногда от отмены корпоративной нормы. В данном случае наблюдается извечная связь общества (социума) и социальной, в том числе юридической, нормы.

Во втором параграфе первой главы «Корпоративная юридическая норма как компонент системы права» раскрываются вопросы места корпоративных юридических норм в системе права.

Дается пояснение, что корпоративные юридические нормы могут быть рассмотрены с двух подходов: объектного и субъектного. При объектном подходе корпоративные юридические нормы понимаются как юридические нормы, регулирующие организационно-управленческие отношения (предмет корпоративного права), при этом не имеет значения, установлены ли они прямо государством или им санкционированы. Объектный подход позволяет проследить дихотомию корпоративных юридических норм, которая заключается в существовании наряду с нормами права, исходящими от государства, санкционированных корпоративных юридических норм. Субъектный подход заключается в определении корпоративных юридических норм как правил поведения, исходящих от корпорации как негосударственной организации и утвержденных государством в качестве юридических норм. В рамках второго подхода часть корпоративных правил поведения подвергается правовому санкционированию, и речь уже ведется о санкционированных корпоративных юридических нормах. Таким образом, при использовании субъектного подхода корпоративные юридические нормы отождествляются с санкционированными корпоративными юридическими нормами.

Указывается, что в научной литературе отсутствует единство подходов в понимании корпоративного права как структурной части системы права, ввиду чего данный компонент рассматривается по-разному: как правовой институт, как подотрасль системы права, как отрасль системы права или как более крупное правовое образование (некая правовая общность в сфере частного права). В настоящем исследовании корпоративное право определяется с учетом сдержанного (консервативного) подхода — как подотрасль гражданского права.

Особенностью корпоративных правоотношений, составляющих предмет регулирования подотрасли корпоративного права, является то, что предпосылкой их возникновения выступает фактический (юридический) состав — образование (создания) корпорации.

Коллективная форма реализации корпоративных юридических норм выступает для них главенствующей и приоритетной, что детерминировано общими целями участников корпорации и их интересами, процессом реализации самих норм, который характеризуется сложной организацией, стадийностью и системной связью между отдельными действиями участников корпоративных отношений.

Делается вывод, что сложные диалектические взаимосвязи императивных, диспозитивных, рекомендательных и поощрительных норм корпоративного российского права в существующем механизме правового регулирования позволяют утверждать о смешанном характере правового регулирования корпоративных отношений.

Третий параграф первой главы «Формы выражения (объективации) корпоративных юридических норм» завершает главу. В нем подчеркивается, что форма объективации корпоративных юридических норм выполняет ряд важных функций: во-первых, накопление значимой информации; во-вторых, повышение стабильности регулирования корпоративных отношений; в-третьих, доступность для восприятия, толкования и применения субъектами корпоративного права и правоприменительными органами.

В рамках объектного подхода корпоративные юридические нормы могут содержаться как в государственных источниках (формах) права (нормативный правовой акт (законы и подзаконные акты); юридический прецедент (административный и судебный); юридическая доктрина (в тех государствах, где она признана источником права); правовой (санкционированный) обычай; нормативный правовой договор (или иначе договор с нормативным содержанием), так и объективироваться исключительно в локальных формах (источниках) права, которые исходят от корпорации (устав или иные корпоративные нормативные акты; нормативный договор или договор с нормативным содержанием (к ним относится также корпоративный договор); свод корпоративных обычаев, профессиональный кодекс этики, кодекс корпоративного поведения или управления).

Санкционированные корпоративные юридические нормы, как правило, выражены в исторически сложившейся и устойчивой форме права как корпоративные нормативные акты, которые по юридической силе стоят в одном ряду с подзаконными нормативными правовыми актами, но занимают низшее место в иерархии этих актов, поскольку возникают в результате санкционированного правотворчества.

Отмечается, что возникают ситуации, когда в локальных актах содержатся одновременно как корпоративные, так и локальные трудовые нормы права, а участники общественных отношений, складывающихся в корпорации, обладают одновременно правовым статусом участника корпоративных и трудовых отношений. Такая ситуация свойственна коммерческим корпорациям, потому что они чаще всего в целях извлечения прибыли привлекают наемный труд работников.

Риск смешения и отождествления корпоративных юридических норм и локальных норм трудового права связана с тем, что в коммерческих

корпорациях, эксплуатирующих наемный труд, трудовое законодательство предусматривает вовлечение работников в управление корпорацией.

Делается вывод, что разграничение санкционированных корпоративных юридических норм и локальных норм трудового права следует проводить по следующим критериям: предмет регулирования, воля субъекта установления норм и целевое назначение норм.

Вторая глава «Сущность и назначение санкционированных корпоративных юридических норм в регулировании общественных отношений» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию вопроса дихотомии корпоративных юридических норм. Представлена авторская дефиниция такого явления, как санкционированная корпоративная юридическая норма, раскрываются ее отличительные признаки, устанавливаются цели и функции корпоративных юридических норм, особенности корпоративных юридических норм в российской правовой системе.

В первом параграфе второй главы «Дихотомия корпоративных юридических норм» раскрывается суть дихотомии корпоративных юридических норм, выявляется цель правового санкционирования корпоративных норм, подробно анализируются условия такой деятельности, предлагается авторская дефиниция санкционированных корпоративных юридических норм.

Указывается, что большинство дефиниций права, предложенных отечественными правоведами, определяют право как совокупность правовых норм либо установленных, либо санкционированных государством. Их объединяющим началом является единство ученых в вопросе форм правообразования, поскольку выделяются две формы образования права: прямое установление юридических норм государством либо их санкционирование. Отмечается, что основными способами создания права являются: либо правоустановление (прямое закрепление нормы государственной властью), либо санкционирование (правопризнание, когда правило поведения уже сложилось, а государственная власть только признает ее общеобязательный характер, тем самым придает юридическую силу).

Дихотомия корпоративных юридических норм выражена в их градации на государственные и санкционированные. Так, среди общеобязательных правил поведения отрасли корпоративного права выделяются нормы позитивного права, прямо установленные государством (т.е. исходящие от него), и санкционированные корпоративные юридические нормы, которые установлены негосударственной организацией, но признанные государством в силу некоторых условий как надлежащее нормативное средство правовой

регламентации корпоративных отношений, в результате чего приобретающие юридическую силу. При этом указанные виды корпоративных юридических норм различаются по следующим основаниям: отличие во внешней форме выражения, юридической силе и процедуре их принятия.

Обращается внимание, что в отличие от законотворчества, где норма права разрабатывается «с нуля», при правовом санкционировании корпоративная социальная норма уже существует и обладает текстуальным выражением, для таких норм формой объективации выступает текст корпоративного акта.

Подчеркивается, что правовое санкционирование корпоративных норм можно определить как властную деятельность государства по приданию юридической силы корпоративным правилам поведения и признанию интересов участников корпоративных отношений в качестве общественно полезных (значимых) путем предоставления правовых мер защиты в целях регламентации, развития и охраны корпоративных отношений.

К условиям правового санкционирования следует отнести: соответствие содержания санкционируемых корпоративных норм требованиям действующего законодательства; определенность их внутреннего содержания, достигаемого посредством правил нормотворческой и юридической техники; наличие у них внешней формы объективации (четкости внешнего выражения); надлежащее оформление корпоративной воли как источника их выражения; наличие властных полномочий компетентных государственных органов, придающих юридическую силу корпоративным нормам.

Предлагается следующее определение санкционированных корпоративных юридических норм: правила поведения, установленные корпорацией с целью регулирования организационно-управленческих отношений и объективированные в корпоративном акте, обладающем юридической силой в результате его признания и утверждения государственной властью.

Во втором параграфе второй главы «Цели и функции санкционированных корпоративных юридических норм» подробно характеризуется целевое и функциональное назначение корпоративных юридических норм, через ряд функций раскрывается сущность санкционированных корпоративных юридических норм.

Общая цель правовых корпоративных предписаний совпадает с целевым предназначением самого права. Поэтому главной целью является устранение правовой неопределенности, ликвидация и минимизация пробелов

правового регулирования, достигаемые вследствие упорядоченности общественных отношений, возникающих в корпорации.

Наряду с общей (главной) целью выделяются иные цели, которые находятся в логической связи с генеральной целью, обусловлены ею и способствуют ее достижению. Основой классификации целей корпоративных предписаний является результат, на который направлены последние. В силу чего выделяются: организационно-структурные, интеграционно-регулятивная, стабилизирующие цели. Обращается внимание, что корпоративные правовые нормы имеют целью стабилизировать корпоративные отношения путем устранения состояния правовой неопределенности. Созданные участниками корпоративных отношений нормативные предписания восполняют пробел в регулировании, тем самым санкционированные корпоративные юридические нормы выступают нормативной формой стабилизации общественных отношений, гармонизируя последние.

Достижение целей корпоративных юридических норм обеспечивается путем выполнения определенных функций. Специфику конкретизирующей функции корпоративных юридических норм можно свести к тому, что в ее рамках обеспечивается надлежащая детализация и последовательная преемственность между взаимосвязанными правовыми нормами различной юридической силы на всех уровнях правовой системы.

Выделяется информационная функция корпоративных юридических норм, которая проявляется как воздействие, направленное на осуществление правового информирования субъектов правоотношений, формирование социально-полезных стереотипов поведения участников корпоративных отношений, на регламентацию этих отношений, связанных с реализацией разнообразных способов использования информации.

Идентификационная функция корпоративных юридических норм связана с формированием у участников корпорации четкого понимания установленных в ней правил, а также с осознанием и принятием ценностей конкретной организации, что создает устойчивую связь и чувство принадлежности с ней. Описывается коммуникативная функция, суть которой заключается в том, что правила поведения, изложенные в корпоративном акте, воспринимаются участниками как важные и значимые сообщения, сигнализирующие о границах правомерного, допустимого и должного поведения. Следовательно, являясь носителем информации, корпоративные нормы способствуют установлению и поддержанию контактов между участниками общественного объединения. Соблюдение требований корпоративного предписания, как видится, является своего рода сигналом,

своеобразной формой обратной связи для органов корпорации и государства в лице правоприменительных структур.

Стратифицирующая функция норм корпоративного права проявляется в четком разделении участников корпоративных отношений на отдельные группы или страты в зависимости от их правового статуса (объема прав, обязанностей, ответственности и степени влияния на управление корпорацией).

Ограничительная (охранительная) функция корпоративных юридических норм показывает их социальную направленность на блокирование отрицательной активности как со стороны третьих лиц, так и участников корпоративных отношений, и установление для них неблагоприятных условий, выраженных в запретах, обязанностях, приостановлениях, лишениях.

В третьем параграфе второй главы «Санкционированные корпоративные юридические нормы в современной России» проводится анализ корпоративных юридических норм в российской правовой системе.

Постулируется, что санкционированные корпоративные юридические нормы выступают результатом сочетания двух способов регулирования: государственного и саморегулирования.

Отмечается, что кодексы профессиональной этики адвокатов и нотариусов содержат санкционированные корпоративные юридические нормы, поскольку обладают такими признаками как: формальная определенность, разработка норм по правилам юридической техники, признание государством нормотворческой функции за сообществом адвокатов и нотариусов, определение сообщества последних как корпорацию с особым статусом, действия корпоративных норм кодексов по определенному кругу лиц.

Санкционированные корпоративные юридические нормы содержатся также в актах саморегулируемых организаций, прошедших процедуру правового санкционирования и призванных развивать и дополнять государственное регулирование, которое не всегда успевает своевременно реагировать на возникновение новых форм правоотношений.

Третья глава диссертационного исследования «Классификация корпоративных юридических норм: теоретический и сравнительно-правовой аспекты» состоит из трех параграфов и посвящена вопросам видового многообразия корпоративных юридических норм, а также их исследованию в правовых системах современности.

Первый параграф третьей главы «Классификация корпоративных юридических норм» открывает главу исследования и отражает классификационное деление корпоративных юридических норм.

Отмечается, что классификация корпоративных юридических норм во многом зависит от того подхода, который применяется для их понимания, — *субъектный* или *объектный подход*. С позиции объектного подхода корпоративные нормы права определяются в первую очередь по объекту регулирования, роль субъекта в нем сведена к минимуму. При субъектном подходе, когда при определении корпоративной юридической нормы уделяется внимание ее связи с корпорацией, такие правила поведения объективируются исключительно в локальных формах (источниках) права, которые исходят от корпорации: корпоративный нормативный акт; нормативный договор или договор с нормативным содержанием (к ним относится также корпоративный договор); свод корпоративных обычаев, профессиональный кодекс этики; кодекс корпоративного поведения или управления.

Еще одним критерием, по которому можно разграничивать корпоративные юридические нормы, является *факт правового санкционирования*, в связи с чем они могут размежевываться на два вида: *санкционированные* корпоративные юридические нормы и *несанкционированные* корпоративные юридические нормы.

С учетом иерархических связей корпоративные юридические нормы могут быть стратифицированы по своей юридической силе на три группы: нормы, обладающие высшей, равной и низшей юридической силой.

Выделяется также критерий территории (масштаб) распространения. В этой связи корпоративные юридические нормы принято различать на международные, федеральные, региональные, местные.

Критерием разделения корпоративных юридических норм является также *срок их действия*. В зависимости от *срока действия* предлагается различать следующие виды корпоративных норм: *неопределенно-длительного срока действия* и *определенного (временного) срока действия*. Корпоративные нормы неопределенно-длительного срока действия не ограничены каким-либо хронологическим периодом. Характеризуя корпоративные нормы определенного (временного) срока действия, следует отметить их привязку к временным рамкам (ограничениям). Временные корпоративные нормы принимаются на неопределенный, но, как правило, непродолжительный период.

Делается вывод, что классификация позволяет систематизировать и типизировать многочисленные и неоднородные корпоративные юридические нормы, имеющие место в праве по таким основаниям (критериям), как: степень участия государства в процессе установления норм; способ изложения в нормативном правовом акте; территория (масштаб) их распространения;

срок действия направленность регулирования; корпоративный орган, утвердивший норму; по наличию исключений-дополнений и исключений-ограничений.

Приведенная классификация не является исчерпывающей, она базируется на критериях, которые дают возможность сформировать основы теоретической классификационной модели корпоративных юридических норм.

Второй параграф третьей главы «Дифференциация корпоративных юридических норм в романо-германской и англосаксонской правовых семьях» включает сравнительный анализ исследуемого феномена в романо-германской и англосаксонской правовых семьях.

Отмечается различие в способах достижения сбалансированности системы императивных и диспозитивных корпоративных юридических норм в странах общего и континентального права. Для стран континентального права приоритетное значение имеет установление баланса частных и публичных интересов путем нормативного закрепления запретов и обязанностей, ввиду чего баланс интересов достигается через диспропорцию императивных корпоративных правовых предписаний. В странах англосаксонского права степень концентрации императивных корпоративных юридических норм является невысокой.

Выделяется особенность процесса санкционирования корпоративных норм, связанная с его субъектом. Так, в странах континентального права ведущая роль в санкционировании корпоративных норм отводится законодательным и исполнительным органам власти. В странах общего права большое значение имеет судебное правотворчество, в результате которого санкционируются корпоративные нормы.

Наблюдаются различия в способах санкционирования. В странах континентального права корпоративным нормам придается общеобязательный характер путем закрепления предписаний в нормативных правовых актах, а также посредством издания правоприменительного акта органом исполнительной власти. В традиции общего права господствующим способом санкционирования является судебный прецедент, в связи с чем прецедентное правотворчество выступает своеобразным фактором легитимации всех иных источников права. Корпоративные нормы, признаваемые в судебном акте обязательными, в дальнейшем приобретают юридическое значение в правовом регулировании. Судебный прецедент в таком случае отражает не тот или иной корпоративный документ (устав, соглашение, решение корпорации), а принцип, который был закреплен в конкретной корпоративной норме и воспринят судом как справедливый.

В третьем параграфе третьей главы «Корпоративные юридические нормы в иных правовых семьях» проведен анализ корпоративных юридических норм в дальневосточной правовой семье и семье мусульманского права, где названные нормы находятся под значительным влиянием доктрин религиозного (в странах мусульманского права) и философского (в государствах дальневосточной группы) характера. Доктрины выступают основанием для формирования корпоративных правовых норм, предопределяя их содержание.

В силу влияния философских доктрин и идей коллективизма в дальневосточной правовой семье корпоративные юридические нормы выступают средством достижения и фиксации государственных, общественных и коллективных интересов, при этом права индивида являются частью коллективных прав группы, к которой он принадлежит.

Доказывается, что общество в странах дальневосточной группы придерживается традиций и основано на приоритете родовых и семейных ценностей, потому большое влияние на формирование системы государственной власти, правопорядка и корпоративных юридических норм оказывают традиции и обычаи, с которыми корпоративные правовые предписания находятся в симбиозе в процессе регулирования общественных отношений.

Особенностью мусульманского права является то, что корпоративные правовые нормы в нем тесно связаны с другими видами правил поведения, прежде всего религиозными, и не всегда могут быть последовательно ограничены от них.

Обосновывается, что в мусульманском праве корпоративные юридические нормы могут содержаться в решениях шариатских наблюдательных советов, характерных исключительно для исламских корпоративных организаций, при этом по содержанию они не должны противоречить религиозным нормам и принципам шариата.

Делается вывод, что в мусульманских государствах корпоративные юридические нормы объективируются в источники (формы) права, характерные для религиозной правовой семьи. Например, в случае возникновения пробелов в регулировании корпоративных отношений может быть принята фетва, содержащая корпоративную юридическую норму.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы по вопросам взаимосвязи корпорации и санкционированных корпоративных юридических норм, их разграничения с иными нормативными средствами: корпоративными социальными нормами, нормами корпоративного права, локальными юридическими нормами.

Обозначаются также перспективы дальнейшего развития теории правового санкционирования с применением новых понятий и теоретических конструкций, полученных в результате исследования.

Список работ автора, в которых отражены основные положения диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень, утвержденный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Дружинин, Г. В. Санкционированные корпоративные юридические нормы: дефиниция и признаки // Теория государства и права. — 2026. — № 1. — С. 69–77. (0,4 п.л.).
2. Дружинин, Г. В. Функции юридической силы норм корпоративного права: теоретико-правовой анализ // Сибирский юридический вестник. — 2025. — № 4. — С. 22–27. (0,4 п.л.).
3. Дружинин, Г. В. О целях корпоративных юридических норм в правовом регулировании // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2024. — № 4 (159). — С. 64–70. (0,4 п.л.).
4. Дружинин, Г. В. Корпоративные нормы в деятельности государственных корпораций: теоретические и сравнительно-правовые аспекты // Сибирский юридический вестник. — 2024. — № 1 (104). — С. 122–126. (0,3 п.л.).
5. Дружинин, Г. В. Генезис корпоративных норм как особого социального регулятора: общетеоретический аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 5. — С. 22–25. (0,3 п.л.).
6. Дружинин, Г. В. Стадии корпоративного регулирования: вопросы теории права // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2021. — Т. 12. — № 2 (44). — С. 158–164. (0,4 п.л.).
7. Дружинин, Г. В. Особенности корпоративно-нормативной системы в романо-германской и англосаксонской правовых семьях // Сибирский юридический вестник. — 2021. — № 1 (92). — С. 3–7. (0,4 п.л.).

Публикации в иных научных изданиях:

1. Дружинин, Г. В. Консолидационный характер коллективной формы реализации корпоративных юридических норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : сб. науч. ст. по материалам

XI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 24 февраля 2025 г.) / под ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск. — 2025. — С. 568–573. (0,3 п.л.).

2. Дружинин, Г. В. Интегративная функция корпоративных юридических норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : сб. науч. ст. по материалам X Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 16 февраля 2024 г.) / под ред. О. А. Полюшкевич. — Иркутск, 2024. — С. 532–535. (0,3 п.л.).

3. Дружинин, Г. В. Понимание устава как учредительного документа корпорации в Англии: общетеоретический анализ // Байкальские компаративистские чтения : сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. редактор И. А. Минникес. — Иркутск, 2023. — С. 152–156. (0,3 п.л.).

4. Дружинин, Г. В. Правовое санкционирование корпоративных норм: проблемы совершенствования // Юридическая техника. — 2023. — № 17. — С. 510–513. (0,3 п.л.).

5. Дружинин, Г. В. Особенности корпоративных норм в мусульманской правовой семье // Байкальские компаративистские чтения : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / отв. редактор И. А. Минникес. — Иркутск, 2022. — С. 224–228. (0,4 п.л.).

6. Дружинин, Г. В. Корпоративное правотворчество как средство консолидации общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич. — Иркутск, 2019. — С. 167–173. (0,4 п.л.).

7. Дружинин, Г. В. Корпоративные нормы в системе социального регулирования: теоретико-правовой анализ // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : сб. материалов I Всерос. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2019. — С. 85–91. (0,4 п.л.).

8. Дружинин, Г. В. К проблеме естественно-правового измерения корпорации как форме организации человеческого общества // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке : материалы IX Всерос. с междунар. участием науч. конф. / Забайкал. гос. ун-т ; [под общ. ред. Н. Д. Субботиной]. — Чита : ЗабГУ, 2018. — С. 162–168. (0,3 п.л.).

9. Дружинин, Г. В. Сравнительно-правовые аспекты концептуальных моделей коммерческих корпораций // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 2. — С. 116–122. (0,4 п.л.).